

Затем они отправились на тематический аттракцион по мотивам Холодного сердца и посмотрели музыкальный спектакль.

Во время финального выхода актеров на поклон исполнительница роли Эльзы пригласила маленькую Эльзу на сцену. Та, не забыв потянуть за собой Тин Цайяна, радостно объявила: — Это мой принц!

Лоу Чжицю заметил, что Тин Цайян настолько вжился в роль, что даже в этот момент сохранял манеры принца, приправляя их мягким, изысканным юмором. Пара фраз — и актриса уже вовсю сияла от смеха. А поскольку выглядел он к тому же очень эффектно, зрители в зале с восторгом потянулись за телефонами, чтобы заснять происходящее.

Всех вокруг умилили эти маленький принц и маленькая принцесса, сердца зрителей буквально таяли. Актеры пели вместе с детьми, обнимались, а их яркие костюмы мелькали на сцене, словно колышущиеся цветы. В конце все вместе сделали общее фото.

Глядя на то, как счастливо они выглядят на сцене, даже Тин Юйшу позволил себе легкую улыбку.

Лоу Чжицю повернул голову и с улыбкой произнес: — Брат, включи на телефоне вспышку.

Тин Юйшу не стал спрашивать зачем, просто выполнил просьбу, а настроив телефон, протянул его Лоу Чжицю.

Лоу Чжицю: — ?

Тин Юйшу: — ?

Лоу Чжицю рассмеялся: — Не мне. Ты сам держи.

Тин Юйшу лишь теперь заметил, что многие зрители вокруг уже достали телефоны, включили вспышки и подняли их высоко над головой, направив свет в сторону сцены.

— Когда делают финальное фото, актеры поворачиваются спиной к залу, чтобы сфотографироваться со всеми зрителями и персоналом. Наверняка потом выложат в официальном аккаунте или в Вэйбо. Включи вспышку, так я смогу тебя найти.

Из-за некоторых личных причин Тин Юйшу испытывал неловкость, когда приходилось смотреть в камеру, поэтому он положил локоть на подлокотник и застыл, напряженно удерживая телефон.

— На самом деле, даже без вспышки я бы тебя нашел, — твердо и по-детски заявил Лоу Чжицю. — К тому же! Это наша с тобой первая совместная фотография! Я потом распечатаю

её и вставлю в рамку!

Услышав восторженные слова Лоу Чжицю, Тин Юйшу сохранил невозмутимое выражение лица, но не подал виду и лишь чуть выше поднял телефон.

После обеда они попрощались с маленькой Эльзой: физическое состояние Тин Цайяна не позволяло ему носиться по аттракционам с той же энергией, что и остальным детям.

Малышка Эльза расстроилась до слез. Тин Цайян взял её за руку, присел на корточки и нежно сказал: — Ты смотрела Золушку? Когда бьют полночные часы, Золушка перестает быть принцессой и снова становится обычной девочкой. Я не принц, сбежавший из замка, и когда придет время, я тоже стану самым обычным человеком.

Маленькая Эльза вцепилась в его руку, не желая отпускать: — Тогда я тоже Золушка. Я хочу быть с тобой.

Тин Цайян улыбнулся, взял салфетку, которую протянули родители девочки, и вытер ей слезы и нос: — Ну что ты, ты навсегда останешься принцессой.

Прощавшись, они расположились в зоне отдыха. Лоу Чжицю решил, что вечером стоит пораньше занять место у замка, чтобы посмотреть салют, не спеша и без суеты.

К началу представления площадь перед замком уже была заполнена людьми, все о чем-то оживленно болтали.

Забавно, но пока Лоу Чжицю и Тин Юйшу о чем-то беседовали, к ним подошли несколько девушек и спросили, можно ли их сфотографировать.

Лоу Чжицю вопросительно взглянул на Тин Юйшу. Тот промолчал, а вот Тин Цайян пришел в полный восторг. В итоге они согласились, и все трое встали вместе перед замком для снимка.

Девушки взволнованно фотографировали, а закончив, сгруппировались в кружок, о чем-то зашептались и, поблагодарив, ушли.

Тин Юйшу не обратил внимания на их поведение, но Лоу Чжицю, прочитав по губам, понял, что они говорили не просто о том, какие они красивые, а о том, как они... подходят друг другу.

Лоу Чжицю украдкой взглянул на Тин Юйшу. Тот с безразличным и скучающим видом смотрел на плотную толпу, застыв, словно статуя.

Хуже всего было то, что стоило уйти одной группе девушек, как тут же появлялась другая. В конце концов, сделав несколько кадров, Лоу Чжицю и остальные поняли, что стоять здесь

больше нет сил, и перебрались в более спокойное место.

Когда началось пиротехническое шоу, фонари в Сказочном саду Диснейленда уже зажглись. Под коваными столбами покачивались золотистые фонарики, и в тени огромного замка всё казалось безмятежным, словно в прекрасном сне.

После того как диктор на двух языках объявил правила безопасности, ожидание туристов достигло своего пика.

Замок превратился в гигантский экран, на котором одна за другой появлялись кадры из мультфильмов Диснея под любимые песни, а салют расцветал в такт музыке, достигая апогея в самые яркие моменты.

В мгновение, когда в небе распускались разноцветные цветы, всё вокруг озарялось серебристым светом, и сад становился светлым, как днем.

Вокруг них собралось множество туристов: родители поднимали детей на руки или сажали на плечи, чтобы тем было лучше видно. Влюбленные счастливо смотрели друг на друга, молодежь громко смеялась и шутила — каждый был поглощен этим ослепительным, потрясающим шоу.

Песни, смех, разговоры и грохот разрывающихся фейерверков сливались в единый шум живого мира.

Лишь Тин Юйшу оставался в стороне. Он тоже смотрел вверх на салют, но на его тонком, чистом лице не отражалось особого волнения.

Даже находясь в толпе, он казался отстраненным и одиноким, словно никакие яркие краски мира не могли коснуться его души.

Лоу Чжицю смотрел на Тин Юйшу, и на сердце стало тяжело: такой Тин Юйшу вызывал у него чувство одиночества и щемящую нежность.

Раньше он мог только смотреть, но теперь...

Лоу Чжицю сделал шаг вперед. Из-за шума ему пришлось наклониться к самому уху Тин Юйшу и тихо произнести: — Я так счастлив.

Тин Юйшу расслышал его слова, но куда больше его взволновало тепло,дохнувшее на щеку в тот момент, когда Лоу Чжицю приблизился. Ночь в середине весны была прохладной, а горячее дыхание Лоу Чжицю, коснувшееся его озябшего уха, заставило Тин Юйшу невольно вздрогнуть.

Он незаметно отодвинулся и спросил: — Что такое?

Лоу Чжицю уже хотел ответить, но вдруг замялся: — Слушай, ты замерз? Почему у тебя уши покраснели?

Поймав на себе холодный взгляд Тин Юйшу, Лоу Чжицю показал жест ОК, затем сделал вид, что застегивает рот на молнию, после чего снова расстегнул её и улыбнулся: — Я вспомнил кое-что. Однажды утром, перед тем как прийти сюда, я вышел на пробежку. Улицы были усыпаны цветущей вишней и сакурой — невероятно красиво. Я прошел мимо одного мужчины: он стоял у края дороги, задрал голову и фотографируя цветы на телефон. Присмотревшись, я понял, что это курьер — рядом стоял его грузовой трицикл, доверху забитый товаром.

— В тот миг я почувствовал такую радость, такое счастье.

— Прямо как сейчас. Ты читал Луну и грош? Моэм говорил, что шесть пенсов важны, но, склонившись над монетами, человек должен иногда поднимать голову, чтобы взглянуть на луну. Посмотри, сейчас все смотрят в небо.

Тин Юйшу смотрел на молодое, красивое лицо Лоу Чжицю, на котором свет фейерверков то вспыхивал, то гас. Вокруг них были тысячи людей и сплошной шум, но Тин Юйшу отчетливо слышал каждое слово Лоу Чжицю, словно все остальные звуки постепенно стихали и исчезали.

Тин Юйшу понял, что имел в виду Лоу Чжицю: здесь, в этом месте, все забывают о жизненных невзгодах и обыденных оковах.

Жизнь — это не только удовлетворение насущных потребностей, человеку нужно что-то большее, чем просто существование. Идеалы, мечты, поэзия, красота, природа и вся эта нежная романтика, доброе участие и ритуалы, которые, казалось бы, совсем не обязательны.

Всё это наполняет сухую плоть человека смыслом.

Те тысячи людей, что сейчас смотрят салют вместе с ними, приехали из разных мест, у каждого своя судьба, свои боли и свои горести.

Этот салют не решит их жизненных проблем, но в тот миг, когда они вместе смотрят в небо, фейерверки на короткое время освобождают их души. По крайней мере здесь, в этот момент, их жизни принадлежат тому, что олицетворяет истину, добро и красоту.

Диснейленд действительно способен помочь людям сохранить в себе детскую искренность и радость.

— Ты ведь тоже это чувствуешь, правда? — спросил Лоу Чжицю. Ему казалось, что Тин Юйшу на самом деле очень нежный человек.

Глядя со стороны — величественен, приблизишься — мягок. Издалека он кажется холодным и строгим, но стоит подойти ближе, как ощущаешь его скрытую, глубокую теплоту.

Тин Юйшу слегка улыбнулся. Он повернул голову и проводил взглядом фейерверк, который, достигнув пика своей красоты, начал гаснуть, и небо снова погрузилось во тьму. Он просто и кратко ответил: — Это очень красиво, но так недолговечно.

В глазах Тин Юйшу, темных и влажных, отражались переливы салюта, делая их яркими и прекрасными, словно в них упал целый Млечный путь.

Когда шоу закончилось, толпа хлынула к выходам. Лоу Чжицю увидел, что небо окончательно погасло, став черным и тяжелым, нависая над головами людей угрюмым полотном, от которого было трудно дышать.

Он повернулся к Тин Юйшу: — На самом деле, даже в городе на ночном небе можно увидеть звезды.

Тин Юйшу взглянул на плотно затянутое чернотой небо: — Утреннюю звезду?

Лоу Чжицю покачал головой: — Нет. Если просто продолжать смотреть в небо, их появится очень-очень много.

Тин Цайян, услышав это, удивился — он впервые слышал о таком: — Правда? Я хочу попробовать!

Лоу Чжицю улыбнулся: — Сделаем так: я пойду посередине. Вы возьмите меня за руки, и так мы пойдем и будем смотреть.

Он протянул обе руки. Тин Цайян первым ухватился за одну, а затем посмотрел на Тин Юйшу, с надеждой ожидая его. Лоу Чжицю тоже нежно посмотрел на Тин Юйшу: — Поверь мне. Я не дам тебе упасть.

Оба они не заметили, что Тин Юйшу вовсе не нужно было проверять это утверждение.

Однако Тин Юйшу посмотрел на Лоу Чжицю и все же взял его за руку.

В тот миг, когда прохладные пальцы Тин Юйшу коснулись его ладони, Лоу Чжицю пронзило будто электрическим разрядом, сердце заколотилось. Он взял Тин Юйшу за руку, но не решился сжать её крепко, держа так, чтобы тот в любой момент мог легко высвободить пальцы.

— Смотри на небо впереди, видишь яркую звезду? Просто смотри на неё и иди вперед.

— Из-за салюта видимость сейчас немного ниже, так что, возможно, придется идти помедленнее.

Пройдя около двадцати метров, Тин Юйшу заметил, что вокруг той самой звезды одна за другой начали проступать крошечные искорки, словно белые цветы, распускающиеся прямо на ночном полотне. Он сосредоточился еще сильнее, и звезд становилось всё больше.

В Сказочном саду внизу загорелись бледно-желтые кованые фонари, бережно освещая путь спешащим прохожим. На небесном саду тоже зажглись маленькие огоньки, выстраиваясь в ряд, словно открывался проход в волшебный мир, приглашая их войти в сияющий замок.

Тин Цайян рядом уже закричал: — И правда! Их правда становится всё больше! Это чудо какое-то.

Лоу Чжицю повернулся к Тин Юйшу: — Фейерверки быстро увядают, но звезды светят вечно. Если ты согласишься на небо и увидишь лишь серую пустоту, не расстраивайся. Постой еще немного, и ты обязательно их увидишь.

— Даже если ты не веришь, они будут светить всегда. И когда ты поднимешь голову, они непременно появятся. Так что не разочаровывайся слишком быстро, доверься звездам, и ты поймешь, что на самом деле ты вовсе не одинок.

— Знаешь, чтобы встретиться с тобой в этот самый миг, они летели миллионы лет.

Тин Юйшу слушал мягкий голос Лоу Чжицю, который лился в ночи, словно ручей, и, окутанный этой нежностью, невольно заволновался и пошевелил пальцами.

Лоу Чжицю, державший его за руку, почувствовал, как кончики пальцев Тин Юйшу слегка коснулись его ладони — это было едва уловимое, щекотное прикосновение, словно легкое касание перышка.

Лоу Чжицю тут же отпустил руку и, не договорив, пробормотал извинения, а затем дважды сжал пальцы в кулак и снова их разжал.

Тин Юйшу ничего не ответил, устремив взгляд вперед и сосредоточенно глядя на дорогу.

Вокруг шумела толпа, мягкий свет фонарей падал на головы туристов. Они молчали всю дорогу, и лишь Тин Цайян, державший Лоу Чжицю за руку, казалось, пребывал в ином мире, продолжая с восторгом наблюдать за звездами.